

Чернова Анна Федоровна

преподаватель кафедры восточных языков
и лингвокультурологии
Института международных отношений
и мировой истории Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского

**«ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ**

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности нового этапа реализации инициативы КНР «Один пояс, один путь» в условиях разразившейся пандемии коронавируса. Ухудшение финансового положения стран-участниц привело к увеличению их долга, задержкам в выполнении и даже к отказу от отдельных контрактов. Все это заставило китайское правительство заново просчитать затраты, выгоды и риски, связанные с реализацией некоторых проектов. Но пандемия также предоставила новые возможности для продвижения инициативы. В настоящее время Китай активно «строит» «Шелковый путь здоровья» и «Цифровой шелковый путь», конечными целями которых является реформирование старой системы глобального управления в области здравоохранения и цифровых технологий. Они создают точки роста Китая как технологической державы и глобального поставщика цифровой и медицинской инфраструктуры, поэтому в ближайшее время будут только ускоряться и расширяться.

Ключевые слова:

пандемия COVID-19, инициатива «Один пояс, один путь», «Цифровой шелковый путь», «Шелковый путь здоровья», цифровизация экономики, «масочная дипломатия», глобализация

Chernova Anna Fedorovna

Lecturer, Department of Oriental Languages
and Linguoculturology, Institute
of International Relations and World History,
Nizhny Novgorod State University
named after N.I. Lobachevsky

**“ONE BELT, ONE ROAD”:
NEW DEVELOPMENT OPPORTUNITIES**

Summary:

The paper reviews the features of the new stage of the implementation of the Chinese initiative “One Belt, One Road” in the context of the outbreak of the coronavirus pandemic. The deterioration of the financial situation of the participating countries has led to an increase in their debt, delays in the implementation and even to the rejection of individual contracts. All mentioned has forced the Chinese government to recalculate the costs, benefits and risks associated with the implementation of some projects. However, the pandemic has also provided new opportunities to advance the initiative. China is currently actively “building” the “Silk Road of Health” and “Digital Silk Road”, the ultimate goals of which are to reform the old system of global governance in the field of health and digital technologies. They are creating growth points for China as a technology power and a global provider of digital and medical infrastructure, so they will only accelerate and expand in the near future.

Keywords:

COVID-19 pandemic, “One Belt One road” initiative, “Digital Silk Road”, “Silk Road of Health”, economy digitalization, “mask diplomacy”, globalization

Пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на здоровье и жизнь людей, а также, как следствие, на многие международные проекты. В средствах массовой информации для характеристики этого феномена появился термин «коронакризис». Продолжительный карантин внес коррективы и в ход реализации китайской концепции «Один пояс, один путь» (ОПОП). В первую очередь они были связаны с ограничениями на перемещения потоков китайских рабочих и необходимых строительных материалов.

Если провести анализ начальных этапов продвижения инициативы КНР, то можно отметить быстрые темпы ее поступательного развития. В сентябре 2013 г. Си Цзиньпин представил концепцию «Один пояс, один путь» как набор инфраструктурных проектов, реализация которых предоставила бы уникальную возможность преодоления экономических (в частности явления «перегрева экономики») и социальных трудностей Китая. Для финансирования инициативы были созданы Фонд шелкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Общее содержание концепции раскрыто в документе «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века», опубликованном в марте 2015 г. В нем отражено уточнение целевых установок и задач, все более и более выходящих за рамки первоначального замысла инициативы.

Качественный скачок в реализации планов ОПОП связан с проведением первого и второго международных форумов «Один пояс, один путь». Так была создана регулярно действующая площадка для обсуждения и взаимодействия в рамках инициативы.

Пандемия негативно отразилась на реализации ОПОП. По словам главы департамента международной экономики МИД КНР Ван Сяолуна, она серьезно повлияла на 20 % проектов, еще 40 % были затронуты в той или иной мере [1]. В результате введения ограничительных мер при-

остановились поставки материалов, была свернута программа доставки на стройки специалистов. Учитывая территориальный источник заболевания, следует признать, что китайские рабочие все чаще стали сталкиваться с дискриминацией за рубежом. К тому же замедление роста экономики и борьба за сдерживание распространения заболеваемости обострили долговые проблемы стран – участниц ОПОП. Большинство из них стали требовать пересмотра условий погашения кредитов. Все это заставило китайское правительство заново просчитать затраты, выгоды и риски, связанные с реализацией некоторых проектов.

Экспертные оценки относительно перспектив развития ситуации отличаются сегодня друг от друга вплоть до полной полярности, но можно смело утверждать, что Китай не откажется от своей стратегии. По мнению руководства КНР, инициатива ОПОП – это «новый мотор глобализации» и основной механизм построения «сообщества единой судьбы», о чем неоднократно заявлял в своих выступлениях Си Цзиньпин. На XIX съезде Коммунистической партии Китая (КПК) данная концепция была включена в ее обновленный устав. За продвижение ОПОП выступает сам Си Цзиньпин, инициативу можно по праву считать его визитной карточкой. Поэтому несмотря на то, что прямые инвестиции КНР за рубежом с января по май 2020 г. сократились на 1,6 %, китайские капиталовложения в экономику стран – участниц ОПОП продолжили демонстрировать рост, увеличившись за пять месяцев на 16 % [2].

Пандемия уже предоставила новые возможности для продвижения инициативы. Одним из направлений, указанных в документе «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века», является сотрудничество в области медицины [3, с. 264]. В августе 2016 г. во время выступления в Законодательной палате Олий Мажлиса (парламента) Узбекистана Си Цзиньпин призвал совместными усилиями строить «Шелковый путь здоровья» (Health Silk Road) [4]. После этого стали делаться первые шаги по распространению информации, связанной с технологиями и финансированием подготовки экспертов и медперсонала в рамках ОПОП, широко пропагандировались достижения традиционной китайской медицины. В январе 2017 г. был подписан меморандум о взаимопонимании со Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Китай взял на себя обязательство улучшать состояние медицины в странах – участницах ОПОП. В качестве примера можно привести благотворительную акцию «Светлый путь», в рамках которой свыше 450 больных из малообеспеченных семей в декабре 2019 года были бесплатно прооперированы врачами-офтальмологами из Народного госпиталя при Пекинском университете [5].

Во время эпидемии COVID-19 Китай проводил медицинские консультации в двустороннем формате в Малайзии, Филиппинах и Греции, отправлял своих специалистов во многие страны, оказал безвозмездную помощь Италии в самые её трагические дни. Различные медицинские принадлежности предоставлялись Huawei и China Communications Construction Company, участвующими в проектах ОПОП. Фонды Джека Ма и Alibaba отправляли посылки гуманитарной помощи в десятки стран – от Уганды и Украины до США [6]. Эта широкомасштабная международная кампания в СМИ получила название «масочной дипломатии». Ее целью, кроме гуманитарной миссии, являлось также стремление Китая восстановить свою национальную репутацию на международной арене. До сих пор власти КНР подвергаются жестокой критике за сокрытие информации о начале распространения смертельного вируса. В этом ракурсе «Шелковый путь здоровья» можно рассматривать как инструмент «мягкой силы», направленный на улучшение имиджа Поднебесной в странах ОПОП.

Продолжая следовать выбранной стратегии, Си Цзиньпин на открытии 73-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения 18 мая 2020 г., проходившей в формате видеоконференции, призвал формировать сообщество единого здравоохранения. По мнению лидера КНР, для этого необходимо разработать меры по контролю за пандемией, способствовать проявлению руководящей роли ВОЗ, усилить поддержку африканских стран, укрепить глобальную систему здравоохранения, способствовать восстановлению социально-экономического развития и утвердить международное сотрудничество. Эти предложения раскрывают видение Китая нового подхода к совершенствованию глобального управления общественным здравоохранением и созданию его устойчивой инфраструктуры [7, с. 83].

В мировом сообществе инициативы КНР воспринимаются неоднозначно. Но взаимодействие Китая более чем со 100 странами в борьбе с эпидемией COVID-19 увеличило число его сторонников, по мнению которых готовность Поднебесной сотрудничать в области глобального здравоохранения создает условия для «новой парадигмы международных отношений», базирующихся не на логике рынка, а на более широких общественных интересах [8].

Перспективным направлением, способствующим усилению КНР как технологической державы, является «Цифровой шелковый путь». Он включает электронную коммерцию, промышлен-

ные компьютерные сети, интернет-банкинг, связь, высокотехнологичные разработки и т. д. Впервые о необходимости совершенствованию этой области Си Цзиньпин высказался на Первом международном форуме «Один пояс, один путь» в мае 2017 г.: «Мы должны помогать развитию “больших данных”, “облачной” среды и “умных” городов, чтобы превратить их в Цифровой шелковый путь XXI века» [9]. Реализацией данного направления занимается Центр международного сотрудничества Национальной комиссии по развитию и реформам КНР. К концу первого квартала 2019 г. Китай подписал меморандумы о взаимопонимании по строительству Цифрового шелкового пути с 16 странами [10].

По сравнению с массовыми транспортными и энергетическими проектами, которые доминировали в первые годы существования ОПОП, программы в области информационно-коммуникационных технологий, как правило, дешевле, проще в реализации. Эти характеристики делают их менее рискованными и более привлекательными для инвесторов. Пандемия подчеркнула важность цифровой связи. Сообщества, имеющие более широкий доступ к Интернету, смогли лучше адаптироваться в новой реальности. Свой существенный вклад в устранение существующего технологического разрыва между странами, в построение взаимосвязанной «цифровой экономики» должен внести «Цифровой шелковый путь», формируемый Китаем и заинтересованными странами – партнёрами по ОПОП. Устойчивая тенденция к более высокому уровню связи общества со Всемирной информационной сетью создаёт для этого благоприятные условия.

Формирование цифрового рыночного пространства способствует повышению конкурентоспособности, прежде всего, в промышленном секторе за счет создания новых продуктов и системы их обслуживания [11]. Создание полномасштабного «Цифрового шелкового пути» может стать дополнительной точкой роста для экономик стран ОПОП благодаря развитию международной электронной торговли, дистанционной медицины и образования, интернет-финансов и т. д.

Пандемия также ускорила внедрение практики электронных платежей, связанное с желанием людей снизить контакты с денежными купюрами и соблюдать социальную дистанцию для сдерживания распространения COVID-19.

В настоящее время КНР, как и США, занимает лидирующие позиции во многих областях развития цифровых технологий. Индустрия оптических кабелей в Китае набрала очень высокие обороты: объем продаж составляет более 50 % доли мирового рынка. Причем пять китайских компаний – YOFC, HENGTONG, Fiber Home, ZTT и Futong – занимают главенствующее положение в данной производственной сфере [12]. Поэтому «Цифровой шелковый путь» может стать движущей силой для экономического подъема КНР.

Катализатором новых возможностей может также выступить коммерческое использование беспроводной технологии пятого поколения – 5G. О таком сценарии развития свидетельствует динамика ее внедрения в странах, расположенных вдоль маршрутов Шелкового пути, и в мире. К середине сентября 2020 г. 397 операторов в 129 странах активно инвестировали в 5G, включая испытания, приобретение лицензий, развертывание и запуск сети. Из них 101 оператор в 44 странах уже оказывает одну или несколько услуг с поддержкой 5G [13].

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что пандемия стала тем инструментом, который позволил осуществить проверку на прочность инициативы ОПОП. Китайское руководство получило возможность проанализировать и исправить просчеты предыдущих этапов ее реализации. Краха концепции не произошло, она лишь изменилась по своим формам, что еще раз демонстрирует гибкость политики КНР. В качестве примера можно привести «здоровый» и «цифровой» шелковые пути. Они создают точки роста Китая как технологической державы и глобального поставщика цифровой и медицинской инфраструктуры, поэтому в ближайшее время будут только ускоряться и расширяться.

Являясь частью инициативы ОПОП, целью которой выступает реформирование старой системы глобального управления, «Шелковый путь здоровья» и «Цифровой шелковый путь» будут способствовать продвижению этого процесса в области здравоохранения и цифровых технологий.

Ссылки:

1. В КНР заявили, что пандемия негативно отразилась на 60 % проектов инициативы «Пояс и путь» [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8766085> (дата обращения: 12.01.2021).
2. Там же.
3. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). С. 255–270.
4. Благотворительная акция, приведшая к сближению народов и укреплению дружбы. Международный экспресс «Светлый путь» прибыл в Узбекистан [Электронный ресурс] // Подробно.uz. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/blagotvoritel'naya-aktsiya-privvedshaya-k-sblizheniyu-narodov-i-ukrepleniyu-druzhby-mezhdunarodnyu-eks/> (дата обращения: 14.01.2021).
5. Там же.

6. Lancaster K., Rubin M., Rapp-Hooper M. Mapping China's Health Silk Road [Электронный ресурс] // Council Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/blog/mapping-chinas-health-silk-road> (дата обращения: 14.01.2020).
7. Хейфец Б.А. Пандемия COVID-19 и китайская «Инициатива Пояс и Путь» // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 10. С. 77–84. <https://doi.org/10.24411/2072-8042-2020-10103>.
8. «Здоровый шелковый путь» – новая парадигма в международных отношениях [Электронный ресурс] // Seetao.com. URL: <https://www.seetao.com/details/62062/zh.html> (дата обращения: 21.02.2021).
9. «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина на международном форуме «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // ИНОСМИ.РУ. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html> (дата обращения: 27.05.2017).
10. Жэньминь Жибао: «Строительство Цифрового шелкового пути стало новым событием» [Электронный ресурс] // News. URL: http://www.xinhuanet.com/zgjx/2019-04/22/c_137997345.htm (дата обращения 20.02.2021).
11. Туманян Ю.Р. Цифровизация экономики как фактор стимулирования экономического роста и решения социальных проблем // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 2. С. 170–175. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-2-170-175>.
12. Алимов Р. Цифровой дизайн для Шелкового пути [Электронный ресурс] // Russian.people.com. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1019/c95181-9770581.html> (дата обращения 17.01.2021).
13. Там же.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна